

обязывался помочь освободиться из-под власти Москвы и Речи Посполитой. Интрига заключается в том, что Петрик был тесно связан с полтавской старшиной, которая противилась проведению Мазепой внешней антиханской политики. Полтава была крайне заинтересована в торговых отношениях с Крымом и Турцией. Сам Петрик был женат на внучке полтавского полковника Федора Жученко, приходившейся племянницей Василию Кочубею, соратнику и недругу Мазепы.

Вначале Петрику удалось склонить на свою сторону часть запорожских казаков, которые на своей, не вполне законной раде, провозгласили его гетманом. Гетманские клейноды – булаву, бунчук и хоругвь – ему вручил крымский хан. В июле 1692 года Петрик с двадцатитысячным татарским отрядом выступил на Украину, но был отброшен объединенными силами московского войска и казаков гетмана Мазепы. Петрик с татарами отступил к Перекопу, где попытались создать на землях между Бугом и Днестром так называемую "Ханскую Украину". Восстание Петрика окончилось плачевно для него и его соратников. Сам Петрик был зарублен запорожским казаком в начале 1696 года во время очередного татарского набега.

Для нас в этом эпизоде представляет интерес фрагмент письма Мазепы Петрику *"А что ты, брехун, в поганом своем письме пишешь, вроде бы нам делаются какие-то тягости и неволя, то весь мир знает, что ты лжешь и врешь, ибо под великодержавной рукой наших пресветлых монархов, их царского пресветлого величества, ни одной никому нет неволи"*. Петрик же, в свою очередь, обвинял гетмана, что вся его душа там, в Москве, а здесь только его тень. Вообще интересно, что содержание универсалов Петрика и его аргументация против Москвы практически совпадает с подобными документами самого Мазепы после перехода на сторону шведов. Это дало повод украинскому историку С. Павленко думать, что гетман Мазепа все-же был причастен к авантюре Петрика, по крайней мере, на первом ее этапе. Но существуют и аргументы в пользу причастности к этому делу и Василия